

Новость о праве Ван Баолэ выбирать себе заместителей дошла до всех фракций Федерации. Перепроверив информацию у своих источников на Марсе, они пришли к выводу, что Ван Баолэ будет играть в этой истории ключевую роль.

Один представитель четырех дао академий и один от армии уже получили работу, поэтому политическим силам осталось на растерзание всего два мандата. Разгорелась ожесточенная борьба.

Примерно в это время к Ван Баолэ зашел Цзинь Дуомин. Он предположил, что гость, напомнив об их ранней договоренности, попросит сделать его заместителем мэра нового административного района. Как ни странно, Цзинь Дуомин ни разу не обмолвился об их сделке.

— Брат Баолэ, я говорю от имени моего отца. Корпорация Трилунье готова спонсировать строительство нового административного района. Наш патриарх готов профинансировать половину строительства вне зависимости от размеров будущей крепости! У нас всего одно условие: я должен стать вице-мэром.

В поисках ослика Цзинь Дуомин как бы невзначай окинул взглядом резиденцию Ван Баолэ. Говорил он при этом без особого интереса, словно его совершенно не интересовало, станет ли он вице-мэром или нет.

Не обнаружив ослика, Цзинь Дуомин покашлял. Наклонившись к Ван Баолэ, он прошептал:

— Брат, я тут провел небольшое исследование. Твой ослик явно какой-то мутировавший зверь. Высок шанс того, что он может восстать и поглотить хозяина. В прошлом были случаи, когда люди растили таких животных. Поэтому я решил купить ослика. Куда он убежал?

Цзинь Дуомин сам не верил в то, что сейчас сказал. Испытание по-настоящему прославило не Ван Баолэ, а его ослика. Во всей Федерации не осталось тех, кто бы не слышал об ослике. После прямого эфира к животному было приковано особое внимание публики. Зрителей покорили его забавные повадки, сообразительность и милый вид. Разумеется, это подняло его стоимость до небес. Некоторые покупатели на Земле предлагали баснословные деньги за ослика.

Ван Баолэ был слишком занят поиском инвесторов для нового административного района, чтобы следить за такими новостями. И всё же до него доходили обрывки слухов.

Покосившись на Цзинь Дуомина, он подумывал просто проигнорировать вопрос, но так не поступают с друзьями, поэтому искренне сказал:

— Ослик? Я не стал забирать его с собой. Этот пакостник остался у катакомб божественного оружия.

Цзинь Дуомин оцепенел.

— Что? Ты оставил его там?

— Именно. Я пообещал, что в случае победы в испытании позволю ему попить трое суток. Вечная крепость, которую я построил для испытания, находится на грани разрушения. Чудовища хорошо над ней поработали. Да и базы других кандидатов не в лучшем состоянии.

Всё настолько плохо, что материалы уже не получится использовать повторно. Перед началом строительства нового административного района мне нужно расчистить место... Ослик как раз уже должен закончить с уборкой.

Цзинь Дуомин тотчас включил кольцо-передатчик. Немного повозившись с ним, он включил проекцию места проведения состязания. Равнина у катакомб божественного оружия сильно преобразилась... Больше она не напоминала поле боя. Большинство следов человеческого пребывания исчезли. По полю к поврежденной странице скакал ослик, радостно виляя хвостиком. Животное не смутило внушительные размеры полуразрушенной страницы. Пока он работал челюстями, она стремительно уменьшалась...

С губ Цзинь Дуомин сорвался удивленный вздох. Бездонность желудка ослика в очередной раз превзошла его самые смелые ожидания. Его как будто ударили по затылку копытами, иначе никак не объяснить, почему он вообще решил купить ослика... Принеси он этого обжору домой, и вскоре ему будет негде жить.

— Раз тебе так понравился ослик, давай обсудим цену.

Ван Баолэ с ухмылкой похлопал Цзинь Дуомина по плечу.

— Брат Баолэ, я не из тех, кто алчет вещей других людей. Мне совершенно не нужен ослик. Ах да, у меня скоро свидание с Ли И. До скорого.

Цзинь Дуомин в спешке вышел. Он не хотел дать Ван Баолэ возможность развить эту тему. К тому же он опасался собственной импульсивности.

Ван Баолэ со вздохом проводил взглядом гостя. Давно у него не было такого хорошего настроения. Присоединение к команде Цзинь Дуомина, в особенности ресурсов корпорации Трилунье, которые пообещали покрыть половину расходов, очень поможет при строительстве административного района. Это почему-то напомнило ему о первом визите в столицу, когда семья Чжао Ямэн вручила ему карту с неограниченным лимитом...

"Я скучаю по Ямэн".

Ван Баолэ закрыл глаза. В голове возник образ Зайки, но ему показалось, будто чего-то не хватает. Рядом с ней медленно материализовалась Чжао Ямэн.

"Как жаль, что я не могу перевести её на Марс. С Чжо Ифань и Чжао Ямэн наша ассоциация Адонис смогла бы захватить всю красную планету. Нам всё еще не хватает участников".

Ван Баолэ вздохнул. В размышлении, кому отдать последний мандат, он внезапно вспомнил о Линь Тяньхао. Изначально он порекомендовал его на пост ректора Академии туманного дао, но сейчас задумался о его исполнительности и могуществе его отца. Он подумывал пригласить Линь Тяньхао в ассоциацию Адонис.

"Нельзя, чтобы среди заместителей у меня были одни враги. Кун Дао и Ли И явно не станут со мной сотрудничать. Цзинь Дуомин будет и дальше увиваться за Ли И, кто знает, можно ли будет на него положиться в критический момент..."

В такой ситуации следовало проявлять осторожность. Ему нельзя было позволить вице-мэрам объединиться и выступить против него единым фронтом. В погоне за финансированием он чуть не упустил этот важный момент.

Среди заместителей ему точно был нужен хотя бы один союзник. Немного подумав, Ван Баолэ позвонил Линь Тяньхао и сказал о своих планах номинировать его на пост вице-мэра. Линь Тяньхао не успел прийти в себя после повышения до ректора академии, как вдруг Ван Баолэ вновь ошарашил его. По его лицу пронеслась целая гамма эмоций: от изумления до полного восторга.

— Ректор, я...

— Тяньхао, помнишь, что я тебе говорил? Ван Баолэ никогда не забывает своих друзей. После каждого повышения я потяну тебя за собой. Сначала я хотел передать тебе бразды правления академией, но мне пришлось пересмотреть это решение. С твоими способностями ты заслуживаешь выступать на сцене куда больше. Так у тебя появится больше шансов проявить себя! И я могу всё это устроить! Вместе мы воплотим наши мечты и построим новый административным районом!

Речь Ван Баолэ получилась страстной. Линь Тяньхао от восторга начала бить мелкая дрожь. У него не было слов. Такой шанс выпадал один раз в жизни.

Сделав глубокий вдох, он сказал:

— Мне... мне надо сообщить обо всём отцу!

— Разумеется!

Ван Баолэ был совершенно не против. Ему хотелось показать Линь Ю, что он всегда платил добром за добро. Чем больше усилий он вложит в Линь Тяньхао, чем выше поднимет его по карьерной лестнице, тем крепче будет союз с Линь Ю!

Было выгодно в качестве союзника иметь такого опытного и хитрого политика. Ему только надо было держать Линь Тяньхао поближе к себе. Ван Баолэ не зря столько изучал автобиографии высокопоставленных чиновников.

После разговора с начальником Линь Тяньхао набрал номер отца. Услышав взволнованный голос сына, Линь Ю едва заметно улыбнулся и одобрительно кивнул головой. Он не сказал Линь Тяньхао о том, что пошел на риск, не разрешив ему участвовать в гонке за кресло мэра нового района.

Его ставка на Ван Баолэ сыграла. Спустя какое-то время на посту мэра Ван Баолэ должен был понять, что работать во враждебной среде очень тяжело. Закономерным решением этой проблемы было поставить на посты заместителей проверенных и верных ему людей. Тогда-то он и должен был вспомнить о Линь Тяньхао!

Если бы Ван Баолэ проиграл состязание, то он бы всё равно постарался протиснуть его на пост вице-мэра. Так или иначе Линь Тяньхао стал бы ректором Академии туманного дао. При любом исходе он оставался в выигрыше. На этом примере можно было понять, насколько хитрым стратегом был Линь Ю.

У него имелось еще одно достоинство... он никогда не считал других идиотами. Насколько он мог судить, Ван Баолэ еще не понял, что именно он пытался сделать. Тем не менее со временем тот наберется опыта в мире политики и осознает, что всё это время творилось. После этого Линь Тяньхао окажется не в самом удачном положении.

Вот почему Линь Ю решил использовать весь свой опыт. Ван Баолэ достиг критического

рубежа своей карьеры, поэтому Линь Ю хотел дать ему один из важнейших уроков! Он был уверен, что этот разговор развеет любое недовольство и напряжение, которое между ними было. Даже если Ван Баолэ осознает, что происходит, он не станет выказывать недовольства в адрес семьи Линь!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/838162>